

И. П. Хомин

*Минский филиал Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова,
Минск, Беларусь, хомунка@gmail.com*

ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ КАК ФИНАНСОВЫЙ МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА

При существующей диспропорции обмена сельскохозяйственной продукции на промышленную парадигмально устаревшее государственное регулирование ценообразования на продукцию аграрного сектора экономики усугубляет эту проблему, провоцируя стагнацию производства предприятиями основных видов продовольственной продукции в Республике Беларусь, Российской Федерации и Украине. Проводимые бюджетное финансирование и льготное кредитование сельскохозяйственной продукции являются неэффективными, поскольку не способствуют росту объемов валовой продукции аграрного сектора экономики вследствие индифферентности к этим рычагам, обусловленной выборочностью доступа реципиентов к таким ресурсам. В результате механизм ценообразования стал играть на аграрном рынке не основополагающую, а вспомогательную роль, уступая ее все больше этим дополнительным мерам, которые относительно аграрного рынка являются вынужденным затратным сглаживанием недостатков ценообразования. На основе аналитического сопоставления динамики фактических показателей валовой продукции аграрного сектора, объемов бюджетного финансирования и льготного кредитования сельскохозяйственных предприятий более рациональным видится применение подхода, изложенного в российском национальном проекте «Развитие АПК» (2006–2007 гг.), в котором обоснованно не предусматривались дотации, безвозмездные транши аграриям, а главным инструментом поддержки сельского хозяйства было определено субсидированное кредитование с частичным возмещением государством выплачиваемых банкам процентов. При этом подчеркивается, что прежде всего необходимо обеспечить взвешенное корректирование существующей государственной политики регулирования ценообразования, которое действительно является основным финансовым механизмом рыночных отношений, непосредственно корректирующим неэффективное государственное вмешательство в этот процесс, наблюдаемое в течение десятков лет в этих странах. Указывается, что только при условии эффективного ценообразования и упоминаемого подхода относительно доступа к льготному кредитованию всех сельскохозяйственных предприятий, которым оно необходимо для развития производства, возможно расширенное воспроизводство в аграрном секторе экономики.

Ключевые слова: ценообразование, аграрный сектор, растениеводство, животноводство, воспроизводство, финансовый механизм

I. Khomyn

*Minsk Branch of the Russian University of Economics named after G. Plekhanov,
Minsk, Belarus, хомунка@gmail.com*

PRICING AS A FINANCIAL MECHANISM DEVELOPMENT OF THE AGRICULTURAL SECTOR

With the existing disproportion in the exchange of agricultural products for industrial products, paradigmally outdated state regulation of pricing for products of the agricultural sector of the economy exacerbates this problem, provoking stagnation in the production of basic types of food products by enterprises in the Republic of Belarus, the Russian Federation and Ukraine. The ongoing budget financing and concessional lending to agricultural products are ineffective, since they do not contribute to the growth of the gross output of the agricultural sector of the economy due to indifference to these levers, due to the selective access of recipients to such resources. As a result, the pricing mechanism began to play on the agricultural

market not a fundamental, but an auxiliary role, yielding it more and more to these additional measures, which, in relation to the agricultural market, are a forced, costly smoothing out of pricing shortcomings. Based on an analytical comparison of the dynamics of the actual indicators of the gross output of the agricultural sector, the volume of the budget financing and concessional lending to agricultural enterprises, it seems more rational to use the approach set out in the Russian national project «Development of the Agro-Industrial Complex» (2006–2007), which reasonably did not provide for subsidies, gratuitous tranches to farmers, and subsidized lending was identified as the main tool for supporting agriculture with partial reimbursement by the state of interest paid to banks. At the same time, it is emphasized that, first of all, it is necessary to ensure a balanced adjustment of the existing state policy of price regulation, which is indeed the main financial mechanism of market relations, directly correcting the inefficient state intervention in this process that has been observed for decades in these countries. It is indicated that only subject to effective pricing and the mentioned approach regarding access to concessional lending for all agricultural enterprises that need it for the development of production, expanded reproduction in the agricultural sector of the economy is possible.

Keywords: *pricing, agricultural sector, crop production, animal husbandry, reproduction, financial mechanism*

Общепризнанной стержневой проблемой регулирования развития аграрного сектора является взвешенное ценообразование, поскольку процесс обмена на современном этапе развития экономического общества осуществляется исключительно с помощью цен. Любые шаги по выравниванию диспропорций обмена сельскохозяйственной продукции на промышленную автоматически сказываются на доступности для покупателей на внутреннем рынке продовольственных товаров, производимых из сырья сельскохозяйственной отрасли экономики.

Истоки этой проблемы вытекают из 30-х гг. XX в., когда в целях ускоренной индустриализации стали директивно устанавливать кратно заниженные цены на аграрную продукцию, прикрываясь псевдонаучным политэкономическим утверждением о якобы ограниченном действии товарно-денежных отношений в социалистической экономике. До того, как известно, определенное время (в период так называемого военного коммунизма) вообще отвергался объективный экономический закон обмена товаров по их стоимости.

И даже отказавшись во второй половине XX ст. от таких псевдоэкономических постулатов, относительно ценообразования дальше придерживаются не теорий обмена классиков, например, А. Смита или Д. Рикардо, а похоже, кредо меркантилиста, генерального контролера финансов Франции Ж.-Б. Кольбера (1619–1693), согласно которому низкие цены на хлеб считались залогом развития промышленности и торговли. Хотя его имя не упоминали, ведь декларировали марксистско-ленинскую идеологию.

Следовательно, так же, как в тогдашней Франции, навязанное сужение внутреннего рынка негативно сказалось на уровне благосостояния населения, заодно и развития экономики государства в целом, не исключая сельского хозяйства и промышленности, которые становились все более неэффективными по сравнению с теми странами, где таких постулатов не исповедовали.

В определенной степени это произошло и потому, что повторные попытки экономиста-аграрника В. Венжера во времена «хрущевской оттепели» возобновить дискуссию о товарно-денежных отношениях при социализме, хотя и привели в конце концов к их признанию, но все же относительно сельского хозяйства в урезанном виде, поэтому дисбаланс экономических отношений продолжается и по сей день, поскольку ценовой диспаритет настолько значителен, что его не удалось нивелировать даже шоковой терапией девяностых годов.

Кроме того, невозможность решения проблемы паритетного ценообразования обусловлена и тем, что до сих пор не сформирована его теория, которая стала бы парадигмальной. Следовательно, как и во времена А. Смита и Д. Рикардо в ней существует два независимых друг от друга критериальных подхода: спроса-предложения и на основе трудовой теории стоимости.

К тому же последний, который долгие годы был господствующим в странах бывшего СССР, ибо поддерживался марксистской идеологией, до сих пор многие ученые исповедуют как неоспоримую истину, отвергая любые попытки взглянуть на сущность ценообразования иначе, например, под аспектом Н. Сениора (1790–1864), тоже принадлежащего к основателям классической экономической теории, хотя и не таким прославленным, как упомянутые ученые, выразившим тезис о сравнительном ограничении предложения издержками производства. Однако тень больших предшественников видно помешала признать ее как аксиому, так что она стала полузабытой гипотезой, что ждет своего доказательства вот уже около двухсот лет.

Причем, несмотря на то, что истоки трудовой теории стоимости относятся ко временам возникновения классической политической экономии, в которой обосновывалась идеология рыночного либерализма, в частности в произведениях В. Петти (1623–1687) – в Англии, П. Буальгибера (1646–1714), физиократов Ф. Кенэ (1696–1774) и А. Тюрго (1727–1781) – во Франции. Позже проблемы стоимости исследовали уже упоминавшиеся А. Смит, Д. Рикардо, В. Сениор, Дж. С. Милль (1806–1873) и др. Дальше К. Маркс (1818–1883) лишь развил исследование трудовой теории стоимости под аспектом источника прибавочной стоимости, практически положив начало идеологическому подходу к этой проблеме, который потом был трансформирован в ортодоксию и сведен к абсолюту, исключив не только плюрализм и толерантность дальнейших исследований этой проблемы с учетом уже известных к тому времени других теорий ценообразования, а на долгие годы (почти семь десятилетий) конфронтацию и догматизм в этой сфере экономической и финансовой теорий.

И только в конце XX ст. в результате ослабления идеологического давления и постепенного отказа от абсолютизации периодизации развития экономической теории в неразрывной взаимозависимости от изменения общественного устройства (первоначально-общинного, рабовладельческого, феодального, капиталистического и социалистического) стало возможным переосмысление этой господствующей парадигмы и дополнения ее обоснованными ранее табуированными и отвержение тех, что исчерпали свое научное значение в связи с появлением идей, гипотез и концепций, которые более приближены к глубинным сущностным характеристикам пока еще исчерпывающе не исследованной проблемы ценообразования.

В итоге случилось так, что на протяжении десятилетий именно механизм ценообразования стал играть на аграрном рынке не ту роль, которая ему должна принадлежать как основному рычагу обеспечения эффективного обмена, а роль вспомогательную, все больше уступая его дополнительным мерам, в первую очередь связанным с перераспределением бюджетных средств. Хотя понятно, что последнее по отношению к аграрному рынку является вынужденным сглаживанием недостатков ценообразования, причем слишком неэффективным и затратным.

К тому же это не достигает поставленных целей, поскольку объемы производства валовой продукции аграрного сектора не реагируют на рост его бюджетного финансирования, и они ведут себя по отношению к нему индифферентно. Причем диссонансы динамики объемов бюджетного финансирования и производства валовой продукции на сельскохозяйственных предприятиях практически чередуются в незначимом диапазоне плюс-минус. Это подтверждает аналитическое сопоставление тенденций производства основных видов сельскохозяйственной продукции в Республике Беларусь, Российской Федерации и Украине ее главными производителями – аграрными предприятиями (см. таблицу).

Производство растениеводческой продукции в последние годы грозит стагнацией, и объем производства животноводческой продукции показывает будто исчерпание потенциала своего роста главным образом вследствие неодолимой тенденции уменьшения поголовья крупного рогатого скота.

**Производство основных видов сельскохозяйственной продукции
в сельскохозяйственных организациях Беларуси, России и Украины, тыс т**

Страны	Годы	Сельскохозяйственная продукция						Индексы валовой продукции, в процентах к предыдущему году
		Зерновые	Сахарная свекла	Картофель	Овощи	Мясо	Молоко	
Беларусь	2017	7 595	4 862	771	263	1 579	6 984	105,2
	2018	5 826	4 699	598	226	1 637	7 028	95,8
	2019	6 939	4824	653	237	1 640	7 104	103,7
	2020	8 264	3 909	523	210	1 681	7 499	106,9
Россия	2017	94 969	45 791	4233	3480	8 040	15 674	105,6
	2018	79 540	37 503	4 317	3 581	8 396	16 245	100,0
	2019	84 905	48 432	4 629	3 967	8 669	16 967	106,6
	2020	93 200	31 290	4 090	3 947	9 054	16 967	103,1
Украина	2017	61 917	14 882	22 208	9 286	2 318	10 281	97,0
	2018	70 057	13 968	22 504	9 440	2 355	10 064	112,0
	2019	75 143	10 205	20 269	9 688	2 492	9 663	102,7
	2020	64 933	9 150	20 838	9 653	2 478	9 264	88,0

Источник: разработано автором на основе [1–3].

Если в 1990 г. поголовье КРС Беларуси, России и Украине составляло соответственно 7,57 и 25 млн голов, то теперь оно насчитывает чуть больше 4, 18 и 3 млн голов. В т. ч. такая же негативная динамика относительно поголовья коров: в 1990 г. их было в указанных государствах 2,4, 20,5 и 8,5 млн голов, сейчас 1,5, 8 и 1,8 млн голов.

При этом нельзя исключать, возможное ошибочное несоответствие реальных данных официальной статистической информации, ведь как замечают российские ученые «статистика утверждает, что в 2014 г. половина российского стада коров содержалась в подсобных хозяйствах граждан (47 %) и что ситуация практически не изменилась с 2001 г. (48,3 %). Это резко диссонирует с бытовыми наблюдениями любого обывателя, хоть изредка путешествующего по сельской России» [4, с. 83; 5, с. 65].

Если же рассматривать непосредственную взаимосвязь динамики объемов производства валовой продукции аграрного сектора в контексте бюджетного финансирования, то очевидно, что сам расчет на него скорее всего ошибочный. Прежде всего, потому, что удельный вес такого финансирования в Украине крайне низок. Ведь даже если учесть его объемы, полученные на развитие аграрного сектора (в среднем за 2010–2020 гг. 6,5 млрд грн), то в расчете на одну гривну валовой продукции по сопоставимым ценам выходит только одна копейка. Так что ничего удивительного нет в том, что производство в этих отраслях абсолютно индифферентно относительно действия бюджетно-кредитных рычагов. Что подтверждает проведенное аналитическое сопоставление этих показателей Украины за длительный период (рис. 1).

Прежде всего, потому, что удельный вес такого финансирования в Украине крайне низок. Ведь даже если учесть его объемы, полученные на развитие аграрного сектора (в среднем за 2010–2020 гг. 6,5 млрд грн), то в расчете на одну гривну валовой продукции по сопоставимым ценам выходит только одна копейка. Так что ничего удивительного нет в том, что производство в этих отраслях абсолютно индифферентно по поводу действия бюджетно-денежных рычагов.

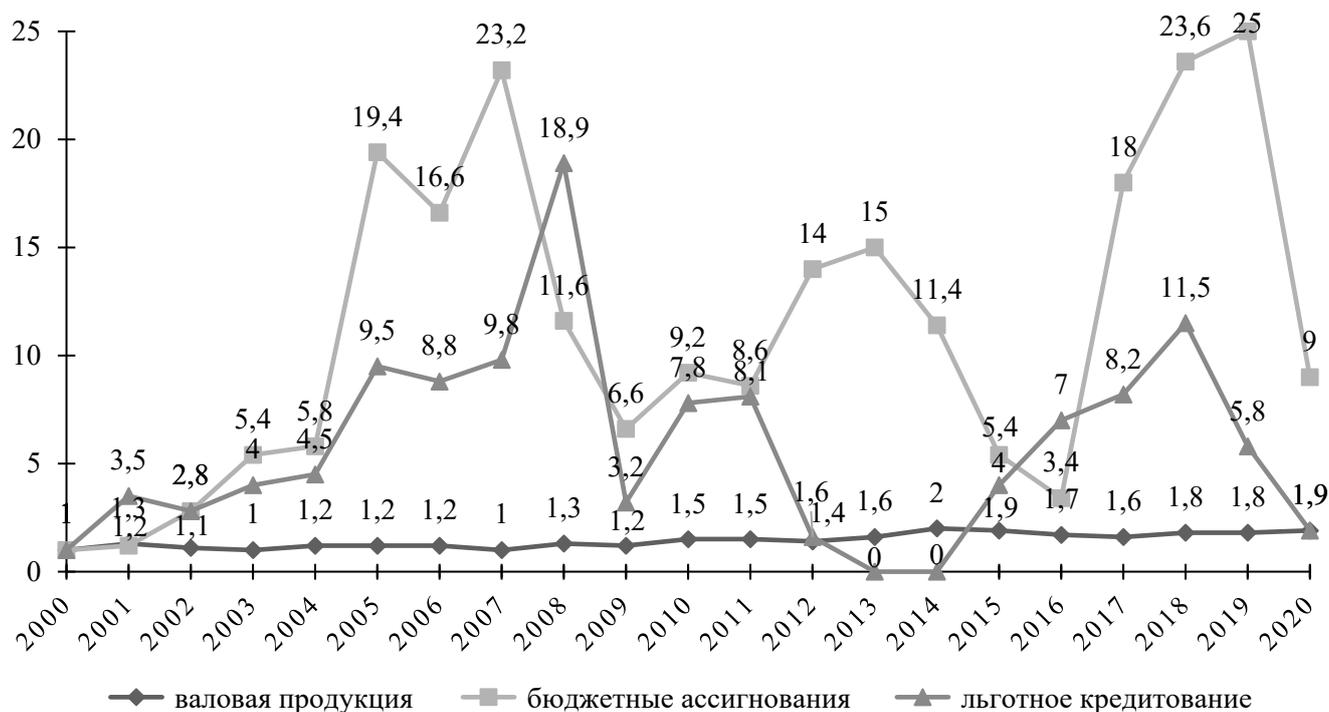

Рис. 1. Сопоставление бюджетных ассигнований, льготного кредитования и валовой продукции аграрного сектора Украины

Источник: разработано автором на основе [3; 6].

К примеру, в 2007 г., когда бюджетная поддержка украинского аграрного сектора была максимальной, составляя 120,6 % к уровню 2005 г., производство валовой продукции уменьшилось на 8,8 %. В 2016 г. дотации из бюджета Украины уменьшились по сравнению с уровнем 2007 г. в 6,8 раза, а валовая продукция выросла на 53,9 %.

В целом же на протяжении 2000–2020 гг. наблюдались подобные алогично-анти-подические изменения объемов валовой продукции растениеводства и животноводства по отношению к динамике бюджетного финансирования аграрных предприятий, которое изменялось в двух-трехкратном диапазоне и росло более низкими темпами. Да и сравнение показателей 2015–2020 гг., несмотря на колебания объема производства сельскохозяйственной продукции против предыдущих в диапазоне плюс (2016, 2018–2019 гг.) минус (2017, 2020 гг.), тоже подтверждает тезис о его индифферентности по отношению к бюджетной поддержке.

Поэтому более взвешенным представляется подзабытый российский национальный проект «Развитие АПК», рассчитанный на 2006–2007 гг., в рамках которого не было предусмотрено каких-либо дотаций, безвозмездных траншей аграриям, а главным инструментом поддержки сельского хозяйства объявлялось субсидированное кредитование. Причем аграрии могли брать кредиты в любом коммерческом банке страны, получая затем от государства частичное возмещение выплаченных банку процентов: кредит, взятый под 14 % годовых обходился аграриям в 3–4 %. Что не замедлило сказаться в те годы на развитии животноводства.

Например, уже в 2006 г. десять предприятий Воронежской области начали осуществлять реконструкцию животноводческих помещений и приобретение необходимого технологического оборудования для доения, охлаждения молока, навозоудаления, автоматизированного доения, а в некоторых случаях и для дальнейшей переработки молока благодаря тому, что прогнозируемый объем финансирования (1 136 млн р.) состоял почти на 75 % из долгосрочных кредитов. В результате производство молока в хозяйствах, введенных в эксплуатацию за 2006–2007 гг., возросло по сравнению с 2005 г. на 40,7 % или на 140 т.

К сожалению, и в этом случае продолжения не последовало, ибо: «Урок, преподанный Нацпроектом, состоял в победе бюрократии... Крупные субсидированные кредиты выдавались только при поддержке региональной администрации... Остальные заемщики, не поддержанные региональной властью, могли получить кредит в банке на общих основаниях, т. е. без субсидирования процентной ставки» [7, с. 1].

Несмотря на то, что в таких предприятиях вследствие более качественных параметров молока сразу же произошли положительные сдвиги в эквивалентности обмена с заготовителями и средняя цена 1 ц молока в 2007 г. была в них почти на 15 % выше от установившегося тогда среднероссийского уровня 841 р., а все предприятия, осуществившие проект, закончили 2007 г. со средней рентабельностью 22 %.

Таким образом, дальше продолжается алогичная с позиций ценообразования практика, на которую указывал еще в 1985 г. тогдашний президент ВАСХНИЛ А. Никонов, отмечая, что существующая система стимулирования производства фактически действует параллельно изменениям погодных условий, поскольку «...в благоприятные по погодным условиям годы, когда издержки производства минимальны, продукция сельского хозяйства обходится государству дороже, а хозяйства получают дополнительные доходы. И, наоборот, в трудные годы, когда издержки производства резко возрастают, доходы колхозов и совхозов снижаются» [8, с. 5].

С поправкой на то, что вместо колхозов и совхозов, выборочное предоставление бюджетного финансирования осуществляется в большей степени одним и тем же крупным корпорациям. Или, как метафорически высказалась С. Барсукова, «государственная помощь идет в одни и те же ворота». Показательным в этом плане выглядит факт: «в 2013 г. в Новосибирской области на поддержку сельского хозяйства из средств федерального и регионального бюджета было выделено почти 4 млрд р., и треть этих денег досталась 13 крупнейшим предприятиям региона (из около 250 сельскохозяйственных организаций)», в т. ч. один холдинг получил 178,7 млн р. государственной поддержки, что в 8,8 раза превысило прибыль компании [5, с. 69]. И это в то время, когда в современном мире все чаще речь идет о том, что «устойчивое развитие воспринимается как модель организации общественных отношений, призванная решать задачу сбалансированности текущего и перспективного развития, устраняющая проблему несправедливого распределения ресурсов внутри и между поколениями» [9, с. 145].

Итак, прежде всего необходимо сосредоточиться на корректировке все еще существующего устаревшего понимания государственного регулирования ценообразования, которое провоцирует суженное или же простое воспроизводство, наблюдаемое в последние годы в упоминаемых странах, ведь только при условии эффективного ценообразования и адекватного государственного регулирования расширенное воспроизводство аграрного сектора экономики возможно. Вместе с тем, высказанные в статье рассуждения никоим образом нельзя воспринимать как единственно верные, что обуславливает перспективность дальнейших исследований путей решения рассматриваемой проблемы формирования взвешенного механизма ценообразования в аграрном секторе экономики.

Список использованных источников

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/>. – Дата доступа: 13.03.2022.
2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistic/>. – Дата доступа: 13.03.2022.
3. Государственная служба статистики Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ukrstat.gov.ua/>. – Дата доступа: 11.03.2022.
4. Узун, В. Я. Аграрная реформа в постсоветской России: механизмы и результаты / В. Я. Узун, Н. И. Шагайда. – М. : Дело, 2015. – 352 с.

5. Барсукова, С. Ю. Дилемма «фермеры – агрохолдинги» в контексте импортозамещения / С. Ю. Барсукова // Обществ. науки. – 2016. – № 5. – С. 63–74.

6. Информация о состоянии привлечения льготных кредитов субъектами хозяйствования агропромышленного комплекса и предоставления финансовой поддержки [Электронный ресурс] // М-во аграрной политики и продовольства Украины. – Режим доступа: <http://www.minagro.gov.ua/>. – Дата доступа: 11.03.2022.

7. Савченко, Т. В. Реализация национального проекта «Развитие АПК» на предприятиях молочного скотоводства Воронежской области / Т. В. Савченко, Е. Д. Бровченко // Науч. ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. – 2009. – № 9, вып. 11/1. – С. 82–86.

8. Никонов, А. А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII–XX вв.) / А. А. Никонов. – М. : Энцикл. рос. деревень, 1995. – 574 с.

9. Кузьменчук, И. В. Развитие экосбалансированной экономики на основе гармоничных взаимоотношений между экономическими, экологическими и социальными системами / И. В. Кузьменчук, Л. И. Тищенко // Современные инновационные технологии и проблемы устойчивого развития в условиях цифровой экономики : сб. ст. XIII Междунар. науч.-практ. конф. – 2019. – С. 143–146.